

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационную работу Трофимовой Валерии Александровны
«Феномен коммуникативного давления в юрислингвистическом аспекте»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.19 – теория языка в диссертационный совет по
филологическим наукам Д 212.001.09 при
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Феномен коммуникативного давления относительно недавно попал в круг рассматриваемых исследователями проблем и еще не получил сколько-нибудь удовлетворительного освещения в научной литературе. В частности, в рамках изучения проблемы коммуникативной культуры исследователи отмечают деструктивный характер давления, вызванный конфликтом интересов коммуникантов. В исследованиях намечаются пути дальнейшего изучения данной проблемы, в частности: выявление условий функционирования давления, определение диапазона средств реализации давления и их сопоставление в различных культурах. Однако не установлен лингвистический статус феномена коммуникативного давления, неопределенным остается его место в системе смежных явлений, не устанавливаются категориальные характеристики давления, такие как объект, способ и тип воздействия, механизм воздействия, форма интенции, степень интенсивности и другие.

Именно установление всех перечисленных обстоятельств и определяет несомненную актуальность исследования, предпринятого Валерией Александровной. Актуальность исследования также связана с нарастающей агрессивностью человеческого общения. По Н.Д. Голеву «Свобода слова, свобода выражения мнений (в том числе критических) среди прочих своих общественных достоинств породила и негативные тенденции, связанные со злоупотреблениями такими свободами». Основываясь на расхожем мнении - «свобода одного человека начинается там, где заканчивается свобода

другого». Агрессивная направленность речевого поведения обуславливает необходимость практического изучения деструктивных аспектов коммуникации, способствующих порождению конфликтов, в частности коммуникативного давления, а также выявления критериев его идентификации, выявления средств репрезентации и способов нейтрализации.

Таким образом, объектом исследования правомерно становится феномен коммуникативного давления в конфликтном дискурсе, что определяет предмет, а именно - лингвистический статус коммуникативного давления, а также его коммуникативные характеристики как конфронтационного вида речевого воздействия.

Отдельного внимания заслуживает значительный объем фактического материала (2500 фрагментов текстов), послужившего эмпирической базой в проведении исследования. Качественный состав фактического материала разнороден, включает примеры из аналитических программ, газетных статей, интервью; политического дискурса, включая стенограммы выступлений политических деятелей; судебного дискурса, представленного стенограммами защитительных речей адвокатов; рекламного дискурса, а также фрагменты художественных произведений, репрезентирующие диалогизированную речь, и продукты речевой деятельности, ставшие объектом лингвистической экспертизы по различным категориям уголовных дел. Это обстоятельство делает результаты исследования тем более репрезентативными и валидными.

Ход исследования отражен в двух главах. Так, глава первая «Методология исследования феномена коммуникативного давления» рассматривает понятие речевого воздействия, устанавливает оптимальный набор критериев выявления видов речевого воздействия, уточняется их классификация. Речевая агрессия рассматривается как базовая составляющая деструктивного общения, подробно выделяются средства ее вербализации. Автор исследования подвергает анализу два типа нормы – языковую и риторическую, что позволяет выделить нериторическую и риторическую

модели речевого воздействия. Рассматривая диаду концептов убеждения и внушения, автор исследования приходит к выводу о том, что «убеждение охватывает различные логические виды речевого воздействия, опирающиеся на всевозможные типы аргументов, включая логические, эмоциональные и манипулятивные (мнимые), и производимые над ними логические операции» (стр.23). Эта исследовательская концепция последовательно проводится автором через все этапы исследования, но представляется целесообразным в контексте изучения «убеждения», манипулятивную аргументацию вынести в раздел, рассматривающий концепцию внушения, хотя бы на том основании, что внушение основывается на вере во что-то, а не на осознании, т.е. на воздействии прямо на сферу бессознательного, минуя когнитивные барьеры сознания.

Непременный интерес вызывает подробный компаративный анализ таких феноменов как «убеждение», «манипуляция», «приказ», «обман». Валерии Александровне удалось не только выявить интегрально-дифференциальные признаки этих видов речевого воздействия, но объединить их в мультивекторной системе (стр.34, Таблица 1). Требуется, на наш взгляд, дополнительного освещения раздел «механизм воздействия» приказа в части «блокирования критического мышления», а также раздел «свобода выбора действий» при обмане в части «наличия выбора».

Подлинная свобода слова возможна только в условиях свободного выражения мыслей, чувств и эмоций коммуникантов, достигаемого за счет следования максиме коммуникативной эффективности. Говоря о эмоциональных стимулах, автор полагает негативный стимул (читаем - речевая агрессия) безусловным основанием формирования деструктивного общения (стр.36). Типологически речевую агрессию можно разделить на фактическое выражение негативных и т.п. эмоций и побуждение к чему-либо, формально задействовав негативные воздействующие элементы, в стремлении к положительному перлокутивному эффекту.

Говоря об определении феномена коммуникативного давления и его неотъемлемых компонентов, целесообразным было бы рассматривать «обман» как явление не только языковой, но и общественно-правовой действительности. Так, в отечественной науке одни ученые отождествляют понятия «обман» и «заблуждение», другие используют «обман» в качестве синонима к «введению в заблуждение». Указание на обман как способ совершения преступления в действующем Уголовном кодексе РФ встречается тринадцать раз. Однозначное определение понятия обмана в действующих гражданском и уголовном кодексах отсутствует. Юридические словари, в свою очередь, содержат определения обмана применительно только к одной отрасли права: «Обман (лат. *fraus, fraudis*; англ. *deception / fraud*) – в гражданском праве – умышленное введение в заблуждение одной стороной сделки другой ее стороны с целью совершения сделки. Обман может относиться как к элементам самой сделки, так и к обстоятельствам, находящимся за ее пределами, в т.ч. к мотивам, если они имели значение для формирования воли участника сделки. ... Сделка, заключенная под влиянием обмана, не соответствует истинным намерениям обманутой стороны. В силу этого и римское право, и современные законодательства не признают действительности сделки, заключенной под влиянием обмана» (Энциклопедия права, 2015. URL: http://encyclopediya_prava.academic.ru/3640).

Глава вторая «Дискурсивные характеристики различных видов речевого воздействия» разграничивает нериторические и риторические виды речевого воздействия, обосновывает выделение коммуникативного давления как самостоятельного риторического конфронтационного вида речевого воздействия, а также аргументации как самостоятельного нериторического вида речевого воздействия, уточняется статус убеждения как риторического кооперационного вида речевого воздействия. Рассматривая классификацию видов речевого воздействия и описании характера их функционирования Валерия Александровна справедливо полагает, что целесообразно исходить из понятия языковой нормы. При этом следует различать нериторический вид

речевого воздействия и риторический. Нериторический вид речевого воздействия задействует только один канал передачи и обработки информации – логический, направлен на когнитивную сферу сознания и реализуется посредством нериторической модели, включающей в себя два компонента – логос и этос. В системе видов речевого воздействия отсутствует вид, который соответствовал бы данной модели.

Подробно и обосновано, с точки зрения лингвистики, рассматривая феномен речевого давления, такие важные для юрислингвистического анализа аспекты как принцип грамматического толкования и обращение к нормативно-правовым документам как к ценнейшему источнику лингво-правовых реалий, не нашли полного отражения в работе. Но, в то же время, в ходе анализа конфликтогенов, автор полагает, что «Конфликтоген...реализуется средствами речевой агрессии и направлен на порождение у реципиента внутреннего дискомфорта. В юридическом смысле такое воздействие является «противоправным», поскольку выполняет деструктивную функцию» (стр. 17). Следует отметить, что понятие «конфликтотген» не кодифицировано в системе права и, таким образом, не может выступать как правовая категория в терминах «законности» и/или «противоправности».

Отдельного внимания заслуживает оригинальный по замыслу ступенчатый анализ последовательно логоса как источника деструктивности речевой модели коммуникативного давления, этоса и пафоса соответственно. Новым словом в исследовании феномена речевого воздействия становится проведенный Валерией Александровной комплексный компаративный анализ логоса, этоса и пафоса как источников деструктивности речевой модели коммуникативного давления. Подобный подход к анализу и систематизации феномена давления в коммуникации позволил прийти к выводу о том, что источники конфликтогенности различных компонентов речевой модели коммуникативного давления дифференцируются по характеру их образования. Они могут быть детерминированы, прежде всего, самой

системой языка. К их числу принадлежат инвективные единицы. Источники конфликтогенности коммуникативного давления могут порождаться различными дискурсивными факторами: нарушением правил организации логоса (информативной избыточностью, нарушением законов формальной логики), нарушением правил организации этоса (нарушением постулатов кооперации и максим вежливости) и нарушением правил организации пафоса (использованием агрессивных тропов и риторических фигур). Степень проявления коммуникативного давления обуславливается средствами его речевой реализации, наиболее эффективными из которых выступают просторечные, грубо-просторечные и обценные лексические единицы, агрессивные тропы, фигуры нагромождения, а также сарказм и тактика ультиматума, обладающая оттенком «категоричности». Обращение к инвективной лексике и агрессивным грамматическим маркерам, превышение количества коммуникативных ходов присущи менее развитой языковой личности.

В заключении необходимым представляется отметить, что все приведенные вопросы и суждения носят частный, дискуссионный характер, не снижающий научно-теоретической ценности и практической значимости исследования. Представленное исследование является оригинальным по замыслу и воплощению самостоятельным исследованием. Цели и задачи, заявленные в исследовании реализованы в полной мере, а положения, выносимые на защиту, нашли свое подтверждение в рамках исследования. На основании изложенного выше можно заключить, что диссертация Трофимовой Валерии Александровны «Феномен коммуникативного давления в юрислингвистическом дискурсе», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка соответствует всем требованиям ВАК Минобрнауки РФ, предъявляемым к диссертационным исследованиям (п.9 «Положение о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842). Автор работы Трофимова Валерия Александровна, несомненно, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент: Саркисянц Владимир Рафаэлевич
Заведующий кафедрой языкознания и иностранных языков Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, доцент

17.09.2021

В.Р. Саркисянц

Ростовский филиал Федерального Государственного Бюджетного
Образовательного учреждения Высшего Образования «Российский
государственный университет правосудия»

Адрес: 344038, Россия, г.Ростов-на-Дону, ул.Ленина 66.

Тел.: +7(863)297-57-11 E-mail: vladimir782005@yandex.ru

ПОДПИСЬ В.Р. Саркисянц
ЗАВЕРЯЮ
ДИРЕКТОР РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

А.В. Гаврицкий